

М.С. Шаповалов, Э.Р. Григорян

ПРОСТРАНСТВЕННО-СЕМИОТИЧЕСКИЕ МЕТАФОРЫ КАИНСКА: «СИБИРСКИЙ ИЕРУСАЛИМ» ИЛИ «ВТОРОЙ ИЕРУСАЛИМ»

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда, проект № 18-78-10062 «Воображаемые территории русской идентичности: случай Палестины XIX–XXI вв.»

Статья посвящена вопросам создания, эволюции и трансформации пространственно-семиотических конструктов на примере метафор с субъектом Каинск: «Сибирский Иерусалим» и «Второй Иерусалим». Обращается внимание на важность цитирования научных трудов в создании, распространении и укреплении смыслов в топонимике. Иллюстрируется способ формирования палестинской топонимики в регионе. Обозначается важность прессы и научного дискурса в реализации пространственно-семиотических конструктов, что, в свою очередь, образует культурно-пространственный феномен.

Ключевые слова: Сибирский Иерусалим; Второй Иерусалим; топонимика; Каинск; иудаика; национальная идентичность.

Метафора «Сибирский Иерусалим» хорошо и давно известна специалистам в области иудаики в Сибири. Еще в 1990-х – начале 2000-х гг. новосибирские исследователи Г.А. Ноздрин и М.В. Шиловский, а также барнаульский историк Ю.М. Гончаров широко применяли в своих работах этот пространственно-семиотический конструкт по отношению к городу Каинску (современный г. Куйбышев в Новосибирской области) [1; 2. С. 26–28; 3; 4. С. 26–28]. Палестинская номинация Каинска связывалась исследователями с заметным еврейским присутствием в жизни города. В этой связи идея обозначения Каинска «еврейским Иерусалимом» в научной литературе не вызывает отдельных исследовательских вопросов и воспринимается историками как общее место. Однако в 2010-х гг. в официальных документах г. Куйбышева и публицистических текстах распространение получил другой конструкт, вербализованный в метафоре «Каинск – “Второй Иерусалим”», где пространственно-семиотическая модель строится на ассоциации «Иерусалим – место нахождения многих объектов основополагающей религиозной значимости». Таким образом, на данный момент по отношению к Каинску применяются сразу две метафоры: «Сибирский Иерусалим» с сигнификатом «еврейский», популяризируемый научным сообществом, и «Второй Иерусалим» с сигнификатом «межконфессиональный», продвигаемый в журналистской и официальной среде. Такой поиск пространственно-семиотической идеи города, своего рода конкуренция конструктов, выраженных в метафорах «Сибирского» и «Второго» «Иерусалимов», вызывает отдельный научный интерес. Усиливает внимание к проблеме и неясность в цитировании исторических источников, к которым обращаются авторы. Поэтому в данной статье, оставив текстологический анализ метафоры «Сибирский Иерусалим» для отдельного исследования, зададимся вопросом именно формирования и эволюции пространственно-семиотических конструктов, содержащихся в метафорах с субъектом

Каинск: «Сибирский Иерусалим» и «Второй Иерусалим».

На данный момент нам неизвестен изначальный текст, в котором впервые появился конструкт «Сибирский Иерусалим». Исследователи указывали в своих работах, что такое обозначение Каинска применялось еще в XIX в. Стоит заметить, что евреи в Сибири действительно были одним из важнейших источников формирования палестинской топонимики. Библейский народ начал появляться за Уралом еще в XVII в., к XIX в. евреи, преимущественно населявшие города и приписанные к мещанскому сословию, помимо торговли, приняли участие в «сибирской золотой лихорадке». В результате к концу XIX в. евреи заняли важное место в социальном ландшафте сибирской провинции [5. С. 55], а в некоторых городах, таких как Каинск, Мариинск, Томск, проводили настолько активную и значимую деятельность (преимущественно экономическую), что стали влиять на семантические поля названий городов. Этот феномен не редкость: например, общеизвестно, что Вильнюс, считавшийся главным еврейским городом Восточной Европы, называли «Литовским Иерусалимом» [6. С. 155].

Конструкт, выраженный в метафоре «Каинск – Иерусалим», сохранился в двух публицистических текстах путешественников: этнографа и писателя Ипполита Иринарховича Завалишина, который в 1862 г. опубликовал книгу «Описание Западной Сибири», и известного российского этнографа-беллетриста Сергея Васильевича Максимова, посетившего Сибирь в начале 1860-х гг. В своей книге И.И. Завалишин писал: «Каинск – “Иерусалим” Евреев. Нигде в целой Сибири нет их столько, как в этом городе...» [7. С. 87–88]. На страницах текста С.В. Максимова была дана похожая характеристика: «Каинск сибиряки справедливо прозвали “жидовским Иерусалимом” (евреи составляют 4/5 части всего городского населения)» [8. С. 128]. Важно отметить, что С.В. Максимов в своей книге не только определяет Иерусалим значением «город, где

много евреев», но и особенно отмечает христианский контекст, который и применяет к городу Иркутску на той же странице, где рассуждает о Каинске: «...в Якутской области есть и богатые поселенцы, и изворотливые люди. Это – переселенные из Туруханского края (с Енисея на Лену) скопцы, человек до 500... Ссылка в Сибирь для них имеет еще тот религиозно-мистический смысл, что Сибирь для них обетованная земля, а Иркутск – Иерусалим, ибо сюда был сослан их живой бог, Кондратий Селиванов» [8. С. 128]. Любопытно, что сразу же после описания Каинска С.В. Максимов рассказывает про еще один город, где «евреи устраивают такой же кипучий оборотливый городок» [Там же. С. 129], речь идет о Баргузине. Значимо, что впоследствии исследователь Л.В. Кальмина назовет Баргузин по аналогии с Каинском «Забайкальским Иерусалимом» [9. С. 30].

Таким образом, этнографы С.В. Максимов и И.И. Завалишин применяли к Каинску номинацию «Иерусалим» в контексте значительного присутствия еврейского населения, метафора же «Сибирский Иерусалим» не встречалась в их текстах ни разу. На данный момент мы не можем подтвердить конструкт «Каинск – Иерусалим» другими источниками XIX в. (в том числе местной прессой) и ответить на вопрос: насколько он действительно был распространен среди местного населения. В советский период мы также не фиксируем упоминаний конструктов, выраженных в метафорах «Каинск – Иерусалим» и «Сибирский Иерусалим». Новыми властями Каинск прочно ассоциировался с названиями советского периода, в 1935 г. город был переименован в Куйбышев [10. С. 49].

Появление метафоры «Сибирский Иерусалим», очевидно, приходится на 1990-е – начало 2000-х гг. и связано, прежде всего, с именами Г.А. Ноздрин, М.В. Шиловского и Ю.М. Гончарова. При этом Г.А. Ноздрин и М.В. Шиловский (в известных нам работах) не давали ссылок на источники XIX в. с указанием метафоры «Сибирский Иерусалим». Г.А. Ноздрин лишь упоминал ее: «Особенностью того же Каинска являлось наличие крупной еврейской общины, составляющей до 30% населения, за что его называли “Сибирским Иерусалимом”» [2. С. 27]. Ю.М. Гончаров же сделал значительный шаг вперед в верификации конструкта «Сибирский Иерусалим». С 2005 по 2010 г. он несколько раз воспроизвел в своих работах текст, в котором, ссылаясь на авторов XIX в., назвал Каинск «Сибирским Иерусалимом». Приведем отрывки из его работ: «Декабрист И.И. Завалишин отметил, что Каинск в шутку называют “сибирским жидовским Иерусалимом”», – и далее: «Из города Каинска евреи умудрились сделать такой же город, каких неисчислимое множество во всем западном крае России. Каинск сибиряки справедливо называют “сибирским Иерусалимом”...» [1. С. 25, 28; 11. С. 213; 12. С. 54–55; 13. С. 32, 43]. В первом отрывке Ю.М. Гончаров приводит слова И.И. Завалишина (ссылку на работу И.И. Завалишина при этом не дает), а во втором отрывке ссылается уже на текст С.В. Максимова.

Таким образом, цитируемые Ю.М. Гончаровым тексты И.И. Завалишина и С.В. Максимова содержат

метафору «Сибирский Иерусалим», тогда как, подчеркнем еще раз, изначальные тексты XIX в. С.В. Максимова и И.И. Завалишина ее не упоминают. Первым на это рассогласование обратил внимание исследователь В.Н. Шайдунов: «Сибиряки, по сведениям С.В. Максимова, именовали Каинск не иначе как “жидовский Иерусалим” (в некоторых работах современных авторов приводится иное название Каинска – “сибирский Иерусалим” (В.Н. Шайдунов дает ссылку на статью Ю.М. Гончарова 2010 г. – *М.Ш., Э.Г.*), что не соответствует действительности)» [14. С. 83]. Подмена номинации в тексте Ю.М. Гончарова может быть объяснена попыткой избежать автором употребления неполиткорректной формулировки «жидовский Иерусалим» и заменой ее на более нейтральную. Такая версия кажется еще более состоятельной, если рассматривать ее в контексте истории переиздания работы С.В. Максимова. В 2002 г. издательство «ЭКСМО-Пресс» выпустило в серии «Архив русского сыска» очередную версию книги С.В. Максимова с названием на обложке «Каторга империи» (напомним, что оригинальное название текста Максимова издания 1900 г. «Сибирь и каторга»). В издании «ЭКСМО-Пресс» текст про Каинск также отличался от версии 1900 г.: «Из города Каинска евреи успели сделать такой же город, каких неисчислимое множество во всем западном крае России. Каинск сибиряки справедливо прозвали “еврейским Иерусалимом”» [15. С. 160]. Таким образом, метафора «жидовский Иерусалим» 1900 г. С.В. Максимова трансформировалась в 2002 г. в другую – в «еврейский Иерусалим» издательства «ЭКСМО-Пресс», а в 2005 г. в третью – «Сибирский Иерусалим» у Ю.М. Гончарова. В случае с цитированием И.И. Завалишина Ю.М. Гончаров трансформировал метафору, взятую в первоисточнике, «Каинск – “Иерусалим” сибирских евреев» в метафору «Каинск – “Сибирский Иерусалим”».

Сформированная в научном экспертном сообществе метафора «Сибирский Иерусалим» практически без проверки стала тиражироваться СМИ (прежде всего, Новосибирской области). Ключевым текстом, где получила распространение версия «Сибирского Иерусалима» Ю.М. Гончарова, стала статья главного редактора Владимира Ивановича Кузменкина в газете «Вечерний Новосибирск» от 6 октября 2006 г.

Редактор подчеркивал: «Лишь в последние годы появились работы профессиональных историков, затрагивающие тему жизни евреев в Сибири. Пожалуй, самая обстоятельная и глубокая из них — книга уже знакомого читателям “ВН” алтайского историка Юрия Гончарова “Очерки истории еврейских общин Западной Сибири”» [16. С. 6–7]. Автор статьи «Вечернего Новосибирска» транслировал в своем тексте вариант Ю.М. Гончарова цитат С.В. Максимова («Каинск сибиряки справедливо называют “сибирским Иерусалимом”») и И.И. Завалишина («Каинск в шутку называют “сибирским Иерусалимом”»). При этом В.И. Кузменкин пошел дальше в формировании метафоры «Сибирский Иерусалим». Заголовочный комплекс его материала состоит из самого заголовка «Сибирский Иерусалим» и подзаголовка «Неизвестные страницы истории Каинска». Еще только приступая к ознаком-

лению с текстом, адресат вычитывает из заголовочно-го комплекса следующее послание: история Каинска содержит этап (или же, по-другому, «страницы») «сибирского Иерусалима», но до сих пор это было неизвестным. Так автор подчеркивал значимость своего материала: он открывал неизвестное читателю, в то же время восстанавливал забытое в истории родного города. Редактор газеты «Вечерний Новосибирск» построил текст так, чтобы читатель ответил на вопрос, почему Каинск считается «сибирским Иерусалимом»: «Каинск был одним из первых сибирских городов, в начале XIX в. официально определенных в качестве места расселения евреев» [16. С. 6–7]. Далее в материале с помощью статистических цифр и цитат доказывается развитие города в торгово-промышленном ключе, развитие еврейской общины, и это все, в свою очередь, как рассказывает автор, приводит к появлению центра еврейской общины – синагоги. Итак, мы видим, что ведущий мотив аргументации – это евреи и «передельвание» города под свою национальную специфику.

Текст новосибирской газеты получил широкое распространение через размещение на сайте «Библиотека сибирского краеведения». Благодаря опечатке в тексте статьи «Вечернего Новосибирска» (автор называет этнографа Ипполита Завалишина декабристом Иваном Завалишиным), мы можем проследить дальнейшее распространение метафоры «Сибирский Иерусалим». В 2012 г. в информационном справочнике по культуре города Куйбышева Новосибирской области (к 290-летию г. Куйбышева) «Мал городок да талантлив» авторы дословно воспроизвели текст из «Вечернего Новосибирска»: «Декабрист Иван Завалишин в шутку называл Каинск “Сибирским Иерусалимом”» [17. С. 352]. В 2016 г. в израильской газете «Еврейская панорама» вышел материал «Морозоустойчивые евреи. Так полтора века говорили о жителях сибирского Каинска», где также приводился вариант цитат Ю.М. Гончарова: «Декабрист И.И. Завалишин отметил: Каинск называют “сибирским жидовским Иерусалимом”» [18. С.42]. Помимо публицистики, метафора «Сибирский Иерусалим» стала распространяться через художественную литературу. В 2014 г. «Сибирский Иерусалим» появился на страницах книги новосибирского писателя-фантаста А.Ю. Дементьева [19].

Приведенные цитаты, за исключением той, что в газете «Еврейская панорама», обращают внимание на локализацию воспроизведения конструкта «Каинск – “сибирский Иерусалим”» в пределах Новосибирского региона. Именно для новосибирских властей и – шире – новосибирской общественности стал актуален вопрос нового поиска пространственно-семиотической идеи Куйбышева (Каинска).

При этом вариант, предлагаемый научным сообществом: «Каинск – “еврейский сибирский Иерусалим”», оказался неактуальным. Изменение конфессиональной карты Куйбышева и Новосибирской области в целом, кардинальное сокращение доли еврейского населения привело в 2010-х гг. к идее «Второго Иерусалима». Показательным в этой связи можно считать два текста: первый, уже упомянутый выше, – справочник 2012 г.

«Мал городок да талантлив», а второй – статья 2012 г. в новосибирской газете «В Сочи – через Сибирский Иерусалим». Авторы справочника, помимо метафоры «Сибирский Иерусалим» с сигнификатом «еврейский», предложили в тексте читателю конструкт «Второй Иерусалим». Справочник пояснял: «Каинск по праву называли вторым Иерусалимом, поскольку это было единственное место в Западной Сибири, где развивалось содружество культур разных национальностей (поляков, евреев, русских, татар)» [17. С. 8]. В статье «Советской Сибири» Каинск сохранил уже известную номинацию «Сибирский Иерусалим», однако ее сигнификат (значение, содержание конструкта) отделился от еврейского контекста и приобрел нееврейский контекст: «В свое время Каинск называли Сибирским Иерусалимом именно за многоконфессиональность» [20].

Продвижение и легализация идеи «Каинска – Иерусалима» со значением «многоконфессиональности» и «многонациональности» осуществлялось в 2010-е гг. новосибирской региональной прессой и краеведческими центрами Новосибирской области. Самым тиражируемым объяснением конструкта «Второй Иерусалим» стала формулировка: «В свое время Каинск называли даже вторым Иерусалимом, ведь это был единственный город в Западной Сибири, где находились не только православные храмы, но и синагога, и римско-католический польский костел» [21].

Именно с этим планом содержания метафора «Второй Иерусалим» вошла в текст инвестиционного паспорта Куйбышевского муниципального района: «Каинск называли вторым Иерусалимом, поскольку именно здесь было единственное место в Западной Сибири, где существовали синагога, римско-католический (польский) костел, немало и православных храмов» [22].

Метафора «Сибирский Иерусалим» со значением «город, где много евреев», в новосибирской региональной прессе и краеведческих материалах полностью уступила место более конфессиональным значениям. Фактически значение «Второго Иерусалима» подменило первоначальное значение «Сибирского Иерусалима», при этом тексты сохранили и даже усилили идею «Каинск – Иерусалим». Заместитель руководителя культурно-досугового центра Куйбышевского района Н.И. Павлова объясняла метафору: «В Каинске в те времена сосуществовали католический костел, синагога и православные храмы. Из-за этого он получил название “сибирский Иерусалим”. Современный Куйбышев сохранил многоконфессиональность и многонациональность как основу культурного наследия» [23. С. 16–20].

Не останавливаясь на критике исключительного положения Каинска в Сибири в конфессиональном и национальном отношении, отметим слабость данного тезиса для научного мира. Определение Каинска как «Второго Иерусалима» не получило поддержки в научном дискурсе, нами не выявлено ни одной научной работы, в которой бы использовалась данная метафора применительно к Каинску. Научное сообщество, несмотря на общий дискурс, продолжило транслировать метафору «Сибирский Иерусалим» с еврейским значением [24; 25. С. 171–174].

Пример эволюции пространственно-семиотических конструктов, вербализованных в метафорах с субъектом Каинск: «Сибирский Иерусалим» и «Второй Иерусалим», или – шире – идеи «Каинск – Иерусалим» демонстрирует нам живой пример формирования палестинской топонимики в регионе. Евреи как универсальный носитель библейской семиотики создавали культурно-семиотический мост между Сибирью и Палестиной, отголосками которого становились палестинские топонимы. Однако к XXI в. начался процесс замещения еврейских смыслов христианскими (например, скалы Иерусалима около деревни Бальзино в Забайкальском крае). Еврейская составляющая конструкта «Каинск – “Сибирский Иерусалим”» нивелировалась также в публицистических текстах и была заменена на межконфессиональный «Каинск – “Второй Иерусалим”». Учитывая, что, очевидно, сам конструкт «Сибирского Иерусалима» имеет современное происхождение, этот процесс поиска и эволюции идеи «Каинск – Иерусалим» занял не более двух десятилетий. Интересно также, что именно от конструкта «Каинск – “сибирский Иерусалим”» была запущена цепочка создания «Сибирских Иерусалимов» в Енисейске, Баргузине («Забайкальский Иерусалим»), Албазино, Благовещенске, Биробиджане («Дальневосточные Иерусалимы»).

В этой связи нужно признать, что мы имеем дело не со случайной опечаткой источников, которая повлекла за собой трансформацию метафоры «жидовский Иерусалим» на «еврейский Иерусалим», а с целым отдельным культурно-пространственным феноменом. Мы имеем дело не просто с заменой слова, а с целым сотворчеством пространственно-семиотической модели города, реализующейся в метафорах «Каинск – “Сибирский Иерусалим”» и «Каинск – “Второй Иеру-

салим”». Пространственно-семиотическая модель города, выстроенная из данных конструктов, в свою очередь, определила дальнейшую траекторию его развития – тому доказательство «Инвестиционный паспорт Куйбышевского муниципального района» [22].

Конструкты заставляют нас думать не только о том, почему «Каинск – это Иерусалим», но и о том, по какой причине в качестве вспомогательного субъекта выбран Иерусалим и какой образ он несет в себе.

Существование разных Иерусалимов: «жидовских», «сибирских», «забайкальских», «литовских», «дальневосточных», «вторых», – актуализирует сакральные и концептуальные коннотации Иерусалима и генерализует их в архетипический символ. А символ, как известно, связан с памятью культуры [26. С. 20]. Без данного понимания невозможно ответить на вопрос, на каком основании Каинск (или другой город) отождествляется с ним. Иерусалим предстает как символ, в котором заключено два обобщенных значения: на данный момент «Иерусалимом» становится тот город, в котором евреи возделывают пространство, делают его процветающим, подстраивают под свои интересы, проявляют свою национальную идентичность, и город, в котором наблюдается сакрализация его пространства христианскими смыслами.

Исходя из того, что мы имеем дело с особенными пространственно-семиотическими конструктами города (Каинск), в которых заключен символ «Иерусалим», можем сказать, что, несмотря на их отличающиеся планы содержания («Сибирский Иерусалим» и «Второй Иерусалим»), они сосуществуют в современной топонимике и культуре в целом и, взаимодействуя, эволюционируя, противопоставляясь друг другу, создают целый культурно-пространственный феномен.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гончаров Ю.М. Очерки истории еврейских общин Западной Сибири (XIX – начало XX в.). Барнаул : АзБука, 2005. 108 с.
2. Ноздрин Г. Взаимодействие уездных городов и деревни Сибири во второй половине XIX – XX в. (на примере Каинска) // Сибирь на рубеже XIX–XX веков. Новосибирск, 1997. 116 с.
3. Ноздрин Г. Ерофеевы // Деловая элита старой Сибири : исторические очерки. Новосибирск : Сова, 2005
4. Шиловский М.В. Черносотенно-монархическое движение в Сибири начала XX в. // Вопросы истории Сибири XX в. Новосибирск, 1999. С. 16–37.
5. Герасимова В.А. Сибирь толерантная? К вопросу об отношении к евреям в Западной Сибири в дореволюционный период // Вестник Пермского университета. Сер. История. 2018. № 3 (42). С. 54–63.
6. Щяучонайте-Вербицкене Ю. Наша общая культура: «выученная память» о литовском Иерусалиме // Ab imperio. 2004. № 4. С. 155–167.
7. Завалишин И.И. Описание Западной Сибири. Тюмень : Мандр и Ка, 2005. 512 с.
8. Максимов С.В. Сибирь и каторга : в 3 ч. СПб., 1900. Ч. 1. 492 с.
9. Кальмина Л.В. Еврейское купечество Забайкалья в конце XIX – начале XX в.: элита сословия // Сибирские исторические исследования. 2016. № 2. С. 21–40.
10. Горюшкин Л.М. Из истории Каинска в дореволюционный период // Исторические аспекты экономического, культурного и социального развития Сибири. Новосибирск : Наука, 1978. Ч. I. С. 49–65.
11. Гончаров Ю.М. «Сибирский Иерусалим» (город Каинск в XIX – начале XX века) // Проблемы еврейской истории : материалы науч. конференций Центра «Сэфер» по иуданке 2007 г. 2008. С. 212–221.
12. Гончаров Ю.М. «Сибирский Иерусалим»: еврейская община города Каинска в XIX – начале XX в // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 4-3 (68). С. 54–57.
13. Гончаров Ю.М. Еврейские общины Западной Сибири (XIX – начало XX в.). Барнаул, 2013. 174 с.
14. Шайдуров В.Н. Евреи, немцы, поляки в Западной Сибири XIX – начала XX в. СПб., 2013. 260 с.
15. Максимов С.В. Каторга империи. М. : ЭКСМО-Пресс, 2002. 478 с.
16. Кузменкин В.И. Сибирский Иерусалим // Вечерний Новосибирск. 2006. 6 окт. С. 6–7.
17. «Мал городок да талантлив» : информационный справочник по культуре города Куйбышева Новосибирской области : (к 290-летию г. Куйбышева). Куйбышев, 2012. 403 с.
18. Шабесзон П. Морозоустойчивые евреи. Так полтора века говорили о жителях сибирского Каинска // Еврейская панорама. 2016. № 1. С. 42.
19. Дай А.Ю. Без поводья : фантастический роман. М. : АЛЬФА-КНИГА, 2014. 377 с.
20. Смирнов А. В Сочи – через Сибирский Иерусалим // Советская Сибирь. 2012. 6 дек. URL: <http://www.sovsibir.ru/news/126336> (дата обращения: 18.12.2019).
21. Игошин В. Автопробег «Комсомольской правды» «Ворота в Азию»: чудеса, которые мы открывали в Новосибирской области // Комсомольская правда – Новосибирск. 2017. URL: <http://bks-premier.tilda.ws/page1704742.html> (дата обращения: 18.12.2019).

22. Инвестиционный паспорт Куйбышевского муниципального района. Куйбышев, 2016. 24 с.
23. Павлова Н.И. Мы возрождаем историю... (о проекте «Кайнск исторический» Куйбышевского района) // Народное творчество Новосибирской области. 2017. № 1. С. 16–20.
24. Бойко В.П., Ситникова Е.В., Богданова О.В., Шагов Н.В. Формирование архитектурного облика городов Западной Сибири в XVII – начале XX в. и местное купечество (Тобольск, Тюмень, Томск, Тара, Омск, Кайнск). Томск : Изд-во ТГАСУ, 2017. 324 с.
25. Крестьянников Е.А. Города и горожане Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в.: недавние исследования сибирских историков // Российская история. 2016. № 6. С. 171–174.
26. Лотман М.Ю. Символ в системе культуры : труды по знаковым системам // Ученые записки Тартуского университета. Тарту, 1987. Вып. 754. 144 с.

Mikhail. S. Shapovalov, Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russian Federation). E-mail: elizagri@mail.ru

Eliza R. Grigoryan, Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russian Federation). E-mail: shapovalov_ms@mail.ru

SEMIOTIC-SPATIAL METAPHORS ABOUT KAINSK: “SIBERIAN JERUSALEM” OR “THE SECOND JERUSALEM”

Keywords: Siberian Jerusalem, The Second Jerusalem, toponymy, Kainsk, Judaic science, national identity.

The article is devoted to the creation, evolution and transformation of semiotic-spatial constructs on the example of metaphors about Kainsk: “Siberian Jerusalem” and “The Second Jerusalem”. When and how have appeared these metaphors about Kainsk? What is the role of science and the media? How does toponymy denote the trajectory of the development of the city history? When is the question about searching a new semiotic-spatial city idea actualized? This is the main aim of our researching.

Siberian researchers (G.A. Nozdrin, M.V. Shilovskiy, Yu.V. Goncharov) used the semiotic-spatial metaphors about Kainsk in their works in 1900–2000, they named Kainsk (it is Kuibyshev today) “Siberian Jerusalem”. But we see the different metaphor about Kuibyshev (“The Second Jerusalem”) in official documents and the media in 2010. We can say about different associative bases of these metaphor-constructs: Kainsk as the city for Jews and Kainsk as the city that is important place of many religious objects. The values contained in the symbol “Jerusalem” are displayed, which determine the plans for the metaphors content: “Siberian Jerusalem” means “Jewish”, “The Second Jerusalem” means “interfaith”.

We continue to research the Jews as one of the main origins of Palestinian toponymy. The method of realizing of Palestinian place names in the region is illustrated. As an argument we can read about Vilnius as “Lithuanian Jerusalem” in works by Yu. Schyachyunayte-Verbitsken.

Our attention is accented to the importance of citing scientific works that can create, disseminate and improve of toponymy meanings that can be contributing to a certain trajectory of the historical development of the city.

The article analyzes the text of the newspaper “Evening Novosibirsk” (“Vecherniy Novosibirsk”) about Kainsk that is headlined “Siberian Jerusalem”. This text began to use and to boost this metaphor-construct that was created in scientific discourse. Why do this quoted texts contain metaphors about Kainsk as “Siberian Jerusalem” but at the same time there are no such metaphors in the original texts? There is the significance of the mass-media and scientific discourse in the implementation of semiotic-spatial constructs which forms a cultural and spatial phenomenon. Also, the metaphor “Siberian Jerusalem” continues to live in fiction literature. We see that the question about searching a new semiotic-spatial idea is actualized.

At the same time the metaphor “The Second Jerusalem” does not become in demand in scientific sphere.

The article mentions that the metaphor about Kainsk “Siberian Jerusalem” introduces to creating “Siberian Jerusalems” in Yeniseisk, in Barguzin (“Transbaikalian Jerusalems”), in Albazino, in Blagoveshchensk, in Birobidzhan (“Far East Jerusalems”).

REFERENCES

1. Goncharov, Yu.M. (2005) *Ocherki istorii evreyskikh obshchin Zapadnoy Sibiri (XIX – nachalo XX v.)* [Essays on the history of the Jewish communities of Western Siberia (19th – early 20th century)]. Barnaul: Az Buka.
2. Nozdrin, G. (1997) *Vzaimodeystvie uездnykh gorodov i derevni Sibiri vo vtoroy polovine XIX – XX v. (na primere Kainska)* [Interaction of district cities and villages of Siberia in the second half of the 19th – 20th centuries (a case study of Kainsk)]. In: Nozdrin, G. et al. *Sibir' na rubezhe XIX – XX vekov* [Siberia at the turn of the 19th – 20th centuries]. Novosibirsk: [s.n.].
3. Nozdrin, G. (2005) Erofeevy [The Erofeevs]. In: Strartsev, A.V. (ed.) *Delovaya elita staroy Sibiri: istoricheskie ocherki* [Business Elite of Old Siberia: Historical Essays]. Novosibirsk: Sovo.
4. Shilovskiy, M.V. (1999) Chernosotennno-monarkhicheskoe dvizhenie v Sibiri nachala XX v. [The Black-Hundred-monarchist movement in Siberia at the beginning of the 20th century]. In: Shilovskiy, M.V. et al. *Voprosy istorii Sibiri XX v.* [Questions of the history of Siberia of the 20th century]. Novosibirsk: Novosibirsk State University. pp. 16–37.
5. Gerasimova, V.A. (2018) Is Siberia Tolerant? To the question of the attitude to jews in Western Siberia in the pre-revolutionary period. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Istoriya – Perm University Herald. History.* 3(42). pp. 54–63. (In Russian). DOI: 10.17072/2219-3111-2018-3-54-63
6. Shchyauchyunayte-Verbitskene, Yu. (2004) *Nasha obshchaya kul'tura: “vyuchennaya pamyat” o litovskom Ierusalime* [Our common culture: the “learned memory” of Lithuanian Jerusalem]. *Ab imperio.* 4. pp. 155–167.
7. Zavalishin, I.I. (2005) *Opisanie Zapadnoy Sibiri* [Description of West Siberia]. Tyumen: Mandr i Ka.
8. Maksimov, S.V. (1900) *Sibir' i katorga* [Siberia and Katorga]. St. Petersburg: [s.n.].
9. Kalmina, L.V. (2016) Jewish merchants in Transbaikal region in the late 19 to the early 20 century: the merchant class elite. *Sibirskie istoricheskie issledovaniya – Siberian Historical Research.* 2. pp. 21–40. (In Russian).
10. Goryushkin, L.M. (1978) Iz istorii Kainska v dorevoluytsionnyy period [From the history of Kainsk in the pre-revolutionary period]. In: Lukinsky, F.A. (ed.) *Istoricheskie aspekty ekonomicheskogo, kul'turnogo i sotsial'nogo razvitiya Sibiri* [Historical aspects of the economic, cultural and social development of Siberia]. Novosibirsk: Nauka. pp.49–65.
11. Goncharov, Yu.M. (2008) “Sibirskiy Ierusalim” (gorod Kainsk v 19th–nachale XX veka) [“Siberian Jerusalem” (Kainsk in the 19th and early 20th centuries)]. In: Mochalova, V. (ed.) *Problemy evreyskoy istorii. Materialy nauchnykh konferentsiy Tsentra “Sefer” po iudaike 2007 goda* [Questions of Jewish history. Part 1. Proceedings of Sefer Center 2007 Scholarly Conferences in Jewish Studies]. Moscow: Knizhniki. pp. 212–221.
12. Goncharov, Yu.M. (2010) “The Siberian Jerusalem”: the Jewish Community of the Kainsk Town in the 19th – early 20th Centuries. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta – Izvestiya of Altai State University Journal.* 4-3(68). pp. 54–57. (In Russian).
13. Goncharov, Yu.M. (2013) *Evreyskie obshchiny Zapadnoy Sibiri (XIX–nachalo XX v.)* [Jewish communities of Western Siberia (the 19th – early 20th century)]. Barnaul: Azbuka.
14. Shaydurov, V.N. (2013) *Evrei, nemtsy, polyaki v Zapadnoy Sibiri XIX–nachala XX v.* [Jews, Germans, Poles in Western Siberia in the 19th – early 20th century]. St. Petersburg: The Neva Institute of Language and Culture.

15. Maksimov, S.V. (2002) *Katorga imperii* [The penal servitude of the empire]. Moscow: EKSMO-Pres.
16. Kuzmenkin, V.I. (2006) Sibirskiy Ierusalim [Siberian Jerusalem]. *Vecherniy Novosibirsk*. 6th October. pp. 6–7.
17. Zueva, L.A. (2012) “*Mal gorodok da talantliv*”: *informatsionnyy spravochnik po kul'ture goroda Kuybysheva Novosibirskoy oblasti (k 290-letiyu g. Kuybysheva)* [“Little town has many talents”: an informational guide to the culture of Kuibyshev in Novosibirsk Region (on the 290th anniversary of Kuibyshev)]. Kuybyshev: Barabinskaya tipografiya.
18. Shabeson, P. (2016) Morozoustoychivye evrei. Tak poltora veka govorili o zhitelyakh sibirskogo Kainska [Frost-resistant Jews. A century and a half they talked about the inhabitants of Siberian Kainsk]. *Evreyskaya panorama*. 1. pp. 42.
19. Day, A.Yu. (2014) *Bez povodyrya: Fantasticheskiy roman* [Without a guide: A fantastic novel]. Moscow: AL"FA-KNIGA.
20. Smirnov, A. (2012) V Sochi — cherez Sibirskiy Ierusalim [To Sochi – through Siberian Jerusalem]. *Sovetskaya Sibir'*. 6th December. [Online] Available from: <http://www.sovsibir.ru/news/126336> (Accessed: 18th December 2019).
21. Igoshin, V. (2017) Avtoprobeg “Komsomol'skoy pravdy” “Vorota v Aziyu”: chudesa, kotorye my otkryvali v Novosibirskoy oblasti [Motor rally “Komsomolskaya Pravda” “Gateway to Asia”: the miracles that we discovered in the Novosibirsk region]. *Komsomol'skaya pravda–Novosibirsk*. [Online] Available from: <http://bks-premier.tilda.ws/page1704742.html> (Accessed: 18th December 2019).
22. Kuybyshev. (2016) *Investitsionnyy pasport Kuybyshevskogo munitsipal'nogo rayona* [Investment passport of Kuibyshev Municipal District]. Kuybyshev: [s.n.]. pp. 24.
23. Pavlova, N.I. (2017) My vozrozhdaem istoriyu... (o proekte “Kainsk istoricheskiy” Kuybyshevskogo rayona) [We are reviving history ... (about the Kainsk Historical project in Kuybyshev District)]. *Narodnoe tvorchestvo Novosibirskoy oblasti*. 1. pp.16–20.
24. Boyko, V.P., Sitnikova, E.V., Bogdanova, O.V. & Shagov, N.V. (2017) *Formirovanie arkhitekturnogo oblika gorodov Zapadnoy Sibiri v XVII–nachale XX v. i mestnoe kupechestvo (Tobol'sk, Tyumen', Tomsk, Tara, Omsk, Kainsk)* [The formation of the architectural appearance of the cities of Western Siberia in the 17th – early 20th centuries and local merchants (Tobolsk, Tyumen, Tomsk, Tara, Omsk, Kainsk)]. Tomsk: Tomsk State University of Building and Architecture.
25. Krestyannikov, E.A. (2016) Goroda i gorozhane Zapadnoy Sibiri vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v.: nedavnie issledovaniya sibirskikh istorikov [Cities and townspeople of Western Siberia in the second half of the 19th – early 20th centuries: recent studies of Siberian historians]. *Rossiyskaya istoriya*. 6. pp. 171–174.
26. Lotman, M.Yu. (1987) Simvol v sisteme kul'tury [Symbol in the system of culture]. In: Lotman, M.Yu. (ed.) *Simvol v sisteme kul'tury. Trudy po znakovym sistemam* [Symbol in the system of culture. Proceedings on sign systems]. Issue 754. Tartu: [s.n.].